

— Макс.

Можно смотреть часами и не найти в Максе ничего особенно необычного. Белокурый мальчик, на голове у него сидела копна грязно-блондинистых волос, а из-под усталых век выглядывали ничем не примечательные карие глаза. Скромное худощавое телосложение подростка скрывала черная футболка и синие джинсы.

— Макс. Обрати внимание.

Ему нужно было спать как можно дольше, когда он мог это сделать. После школы ему нужно бежать на работу, а это задержало бы его до полуночи. Чем больше часов он мог работать, тем лучше, так как это означало, что он мог немного дольше оставаться в старом доме своих родителей. Без него ему было бы некуда идти.

— Макс!

Когда его имя проорали прямо ему на ухо, молодой человек чуть не упал со стула на пол, если бы не зацепился за край лабораторного стола. Он обнаружил, что столкнулся с раздраженным взглядом своей партнерши по лаборатории. Понятно, поскольку он пытался вздремнуть посреди задания,

Все, что Макс мог сделать, это бросить на нее извиняющийся взгляд. Никаких извинений. Никаких извинений. — Извини, Барб, — сказал он с едва различимым акцентом.

Большинство парней радовались бы и бодрствовали в лаборатории, когда узнали бы, что они будут партнером по лаборатории Барбары Гордон. С другой стороны, она, должно быть, чувствовала, что работа с ним подобна волочению якоря. Было жаль, она была совершенно невероятной.

Длинные рыжие волосы, потрясающие зеленые глаза и тело, сочетающееся со всем этим. К сожалению, Макс знал свои шансы на что-то дальше того, что она знает его имя; где-то по соседству с «мизерным шансов» и «шансом снежного шара в аду». Они точно не были друзьями. Даже сказать, что они знакомы, было натяжкой.

Да, она была великолепна, но таким девушкам не нравились такие парни, как он. У нее были лучшие оценки, она была самой спортивной девочкой в школе, была дочерью комиссара полиции Готэма и после занятий подрабатывала в «Вэйн Индастрис».

Он был всего лишь сыном каких-то неудавшихся коммерческих ученых, которых уже не было в живых.

Барбара вздохнула и покачала головой, указывая на эксперимент перед ними, который она уже завершила. — Все в порядке. Это на самом деле быстрее без всей этой неуклюжей совместной

работы. — она постучала по пакету на лабораторном столе, который был полностью заполнен, жестом показывая Макс, чтобы он написал там, где должно было быть его имя, — ... Знаешь, если бы ты немного постарался, кто знает, на что ты был бы способен? Я видела твои оценки. Ты даже не учишься.

Макс рассмеялся и с благодарностью написал свое имя на странице. — Я очень стараюсь. Поверь мне. — у него не было времени учиться. Ему едва удавалось найти время, чтобы сделать достаточно домашних заданий, чтобы сохранить приличный средний балл.

Барбара поджала губы, но ничего не сказала. Из-за «внеклассных» дел она была очень внимательна к тому, что происходило вокруг нее. Она прекрасно знала, что Макс потерял своих родителей, последнего более полугода назад, даже если он никогда никому не говорил об этом и даже не сообщал об этом людям в школе, которые обязательно должны были знать, что это произошло. Он просто пропустил несколько дней школы и вернулся без промедления.

Но этот школьный ритм начал ухудшаться, потому что ему нужно было обеспечивать себя. У него не было семьи в Штатах. Он перестал заниматься спортом и даже перестал каждый день ходить в школу. Он никогда не просил о помощи и даже не давал никому понять, что он один, из гордости или по какой-либо другой причине. И всем было наплевать. Это был не тот город для помощи.

Прозвенел звонок, и Макс встал раньше нее, схватил пакет и положил руку ей на плечо, проходя мимо, чтобы сдать. — Спасибо, и если я могу что-то сделать позже, я буду должен тебе.

— Я просто рада была помочь, — неуверенно сказала Барбара, глядя, как он уходит. В конце концов, это не её дело.

XXX

Далеко за два часа ночи Макс вошел в свою квартиру и запер за собой дверь, бросив рюкзак у двери и плюхнувшись лицом на диван, даже не сняв сначала обуви и полностью проигнорировав записку, подsunутую ему под дверь в его отсутствие. Его дом представлял собой простую однокомнатную квартиру. Это было не совсем в хорошей части города, но могло быть и хуже.

Он подремал три часа, прежде чем проснуться и слабо подняться. Еще два часа до того, как ему нужно было вставать в школу.

Со вздохом Макс оглядел свою темную квартиру, в которой все еще находилось то и сё еще до того, как его отец умер шесть месяцев назад. Одна только мысль об этом злила его, но это был притупленный гнев. Вид гнева, с которым ты знал, что ничего не можешь поделать.

Его мать и отец оба были коммерческими учеными, которые зарабатывали на жизнь, когда он

был моложе, проектируя и работая с командами над технологиями, которые «STAR Labs» и другие технологические центры продавали за огромные деньги. Но в один прекрасный день все это кончилось, и все стало тяжелым. Но они никогда не переставали работать. Они больше работали, чем обращали на него внимание.

А потом они оба умерли, один за другим, не слишком далеко друг за другом. Но их работа забрала их у него задолго до смерти. Он огорчился, но ненадолго. Потому что для этого не было времени. Миру было наплевать на твои оправдания.

Они оставили его на самого себя, не учитывая каких-либо непредвиденных обстоятельств. Никаких контактов с кем-либо, кто мог бы принять его или помочь ему. Ни денег, чтобы помочь ему выжить. Ни одна система не сработала. Этого было достаточно, чтобы заставить его смеяться, если бы это не было так жалко.

Что он собирался делать, стать подопечным государства? К черту это. Усыновление? Нет и шанса. Ему было шестнадцать, так что было слишком поздно, чтобы это сработало, даже если он действительно хотел бы чего-то такого, чего он совершенно точно не хотел.

И теперь остаток дней ему придется тратить на то, чтобы заработать то, что он может, случайными заработками? Еще до того, как он стал достаточно взрослым, чтобы иметь шанс на успех? Нет. Если он собирался пасть, то это произошло бы потому, что он совершил бы свои собственные глупые ошибки, чтобы оказаться в конце в яме. Будь проклят его возраст, он собирался найти выход.

Хватит дерьма. Даже если он когда-нибудь поступит в колледж, что тогда? Он даже не сможет оплатить проезд. Не тогда, когда он жил как сейчас.

Вскочив, стиснув зубы, Макс целеустремленно топнул и начал рыться во всем, до чего мог дотянуться, что, как он знал, принадлежало его родителям. Набросанные заметки, незавершенные проекты, которые были для него не более чем тарабарщиной, и различные части, которые в какой-то момент времени могли быть использованы для создания чего-либо, но Макс не мог ни в чем разобраться.

Внутри одной комнаты, которую он делил с отцом, он порылся в шкафу, ящиках, во всем, что мог заглянуть за, под или внутрь, чтобы найти что-то стоящее.

В конце концов он наткнулся на кейс, который пах, как относительно новый и выглядел важным. Он определенно не видел его раньше, но опять же, после того, как они переехали и до того, как его отец начал болеть, он не помнил, чтобы вообще что-то замечал. Все эти вещи вращались вокруг работы его отца, и его работа приводила его в ярость при мысли о ней.

Он был так расстроен, что едва заметил сканер отпечатков пальцев на передней панели, по которому он провел большим пальцем, в результате чего кейс с шипением открылся, к его большому удивлению. Открыв кейс, он обнаружил сложенный костюм и другие мелкие инструменты.

Комбинезон? Эта мысль более чем раздражала его, когда он вытащил его и посмотрел на него. Он нервничал из-за того, что что-то найдет или что его выгонят из дома, и в итоге нашел костюм.

Это было темно-зеленое цельное боди с пористыми волокнами и мягким покрытием вокруг суставов конечностей. Снаружи они были тверды, как металл, но внутри их можно было легко двигать, позволяя владельцу гнуть их. Он покрывал каждую часть его тела до второго сустава пальцев.*

*П.П. Костюм показан на обложках.

— Ух... как-то туго, — проворчал Макс, чувствуя, как костюм сливается с каждым уголком и щелью на его теле, даже между пальцами рук и ног, и ощущалось неприятное покалывание. Резкий, как будто все его тело подвергалось одному постоянному удару слабого электричества. Тем не менее, он быстро приспособился к нему, плотно и удобно, как второй комплект кожи. Он почти чувствовал себя голым.

Хорошо. Итак, костюм. Отлично. Если бы он действительно мог что-то делать, то ему могло повезти.

Но когда он подумал об этом, он почувствовал себя... на самом деле прекрасно. Улыбнувшись этой мысли, он подпрыгнул на цыпочках и искренне поверил, что никогда не чувствовал себя таким лёгким. Как будто вес его тела почти не существовал. Чувствуя, что он может пойти и выиграть соревнование по слэм-данку, он подпрыгнул и врезался головой в потолок.

Упав на пол, он зажал рот, прикусив язык. — Аахх.

Помимо боли, важно было то, что он даже не пытался серьезно прыгнуть. Он едва оторвал пальцы ног от земли.

... Что это был за костюм? Он чувствовал себя прекрасно, и все, что он делал, ощущалось лучше. Как? Это было похоже на что-то из комикса. Как первая сцена какой-то истории героя.

Но было в том, что Макс не был каким-то героем, и он не хотел истории. Он просто хотел жить без забот.

И он был достаточно молод, чтобы думать, что все действительно может быть так просто, как он хочет.